

ДОГОВОР О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ КАК СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

ЮЛОВ Дмитрий Владимирович, соискатель отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34
E-mail: yulov.d@yandex.ru

В целях развития сотрудничества соседствующих государств в международной инвестиционной сфере правовые гарантии иностранных инвесторов помимо многосторонних универсальных инвестиционных соглашений также должны содержаться в региональных многосторонних международных инвестиционных соглашениях. Двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений содержат различные положения о сроках выплаты компенсации иностранному инвестору в случае изъятия его собственности. Между тем в таких двусторонних соглашениях, а также в контрактах, заключаемых с иностранным инвестором, должны содержаться строго определенные сроки выплаты указанной компенсации.

В статье рассматриваются положения Договора о Евразийском экономическом союзе, регулирующие международные инвестиционные отношения между государствами — участниками ЕАЭС. Указывается на необходимость установления в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, а также в национальном законодательстве и контрактах, заключаемых с иностранным инвестором, фиксированного, заранее определенного срока выплаты компенсации иностранному инвестору в случае экспроприации его собственности. Такой срок, который начинается течь с даты экспроприации, можно рассматривать в качестве гражданско-правовой гарантии, создающей для иностранных инвесторов предсказуемость в международных инвестиционных отношениях, что является важным фактором, способствующим привлечению государством иностранных инвестиций в национальную экономику. Национальное законодательство об иностранных инвестициях государств — членов ЕАЭС по-разному определяет понятие «иностранная инвестиция», что не способствует гармонизации законодательства данных государств.

Ключевые слова: правовые гарантии, инвестиционная деятельность, иностранный инвестор, иностранные инвестиции, международные инвестиционные соглашения, национальное законодательство, экспроприация, собственность, компенсация, система гарантий.

Для цитирования: Юлов Д. В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 84—94. DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.7

TREATY ON THE EURASIAN ECONOMIC UNION AS A SYSTEM OF GUARANTEES OF THE FOREIGN INVESTORS' RIGHTS

D. V. YULOV, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: yulov.d@yandex.ru

For closer cooperation of neighboring states in the international investment legal guarantees for foreign investors along with universal multilateral investment agreements must also be contained in regional multilateral international investment agreements. Bilateral investment treaties contain various provisions on the timing of the compensation payment to a foreign investor, in the case of seizure of his property. Meanwhile, international investment treaties, national legislation as well as in contracts with a foreign investor should also contain certain terms of payment of compensation in cases of expropriation of property of foreign investor.

The article discusses the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union governing international investment relations between EEU member states. It is pointed out that bilateral agreements on the promotion and mutual protection of investments, as well as national legislation and contracts concluded with a foreign investor, should establish a fixed period of payment of compensation to a foreign investor in the event of expropriation of his property, which should be predetermined. A predetermined period of payment of compensation to a foreign investor, which begins to flow from the date of expropriation, can be considered as a civil guarantee, creating predictability for foreign investors in international investment relations, which is an important factor contributing to the attraction of foreign investment by the state in the national economy. The national legislation on foreign investments of the EAEU member States defines the concept of «foreign investment» in different ways, which does not contribute to the harmonization of the legislation of these states.

Keywords: legal guarantees, investment activity, foreign investor, foreign investments, international investment agreements, national legislation, expropriation, property, compensation, guarantee system.

For citation: Yulov D. V. Treaty on the Eurasian Economic Union as a System of Guarantees of the Foreign Investors' Rights. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 6, pp. 84—94. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.7

В целях создания благоприятного инвестиционного климата в международной инвестиционной деятельности требуется предоставление соответствующих правовых гарантий, создающих стабильность для иностранных инвесторов. Данные правовые гарантии в первую очередь содержатся в национальном законодательстве, регулирующем отношения с иностранным инвестором при заключении гражданско-правовых контрактов.

Например, согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Гражданский кодекс РФ регулирует правоотношения, имеющие частноправовой характер, неотъемлемой частью которых является равенство сторон. В связи с этим правовые гарантии, содержащиеся в ГК РФ, являются частноправовыми гарантиями. Вместе с этим согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство применяется к отношениям с участием иностранных граждан и иностранных юридических лиц. Данными иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами могут также являться иностранные инвесторы.

Кроме того, в гл. 23 ГК РФ закреплены положения о способах обеспечения исполнения обязательств. ГК РФ также содержит нормы о правовых гарантиях, которые применяются в отношении договоров, имеющих инвестиционный характер. К числу таких договоров, поименованных в ГК РФ, можно отнести финансовую аренду (лизинг) (§ 6 гл. 34), финансирование под уступку денежного требования (гл. 43), коммерческую концессию (гл. 54).

Наряду с этим в п. 1 ст. 431² «Заверения об обстоятельствах» ГК РФ содержатся положения о том, что в случае заключения договора сторона договора, предоставившая другой стороне данного договора недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, возникшие у другой стороны договора вследствие недостоверности данных заверений, либо уплатить указанную в договоре неустойку.

Касательно положений о гарантиях и заверениях в правовой доктрине подчеркивается, что «вина за не-

достоверность заверений при осуществлении предпринимательской деятельности презюмируется. Право на добросовестное заблуждение в этом случае исключается»¹.

Указанные нормы ГК РФ о заверениях об обстоятельствах можно назвать правовыми гарантиями, с помощью которых у участников гражданского правоотношения появляется достоверная информация, необходимая при заключении и исполнении договора. В связи с этим отношения сторон гражданско-правового договора становятся более транспарентными и стабильными.

Вышеуказанные положения ГК РФ распространяют свое действие в отношении отечественных инвесторов, а также иностранных инвесторов при заключении с ними гражданско-правовых контрактов.

Вместе с тем правовые гарантии наряду с национальным законодательством государств — реципиентов иностранного капитала также содержатся в различных многосторонних международных инвестиционных соглашениях.

Для решения поставленных экономических задач соседствующие государства сотрудничают в международной инвестиционной сфере, предоставляя правовые гарантии иностранным инвесторам в соответствии с режимом, предусмотренным в региональных многосторонних международных инвестиционных соглашениях.

Важным региональным многосторонним международным соглашением на территории постсоветского пространства можно назвать Договор о Евразийском экономическом союзе² (далее — Договор о ЕАЭС), учредивший ЕАЭС.

Как подчеркивают специалисты, «в современном весьма динамичном, турбулентном мире, в условиях нарастающей глобализации региональные интеграционные процессы становятся гарантом стабильности и безопасности, а также устойчивого экономического развития стран мира. Таким образом, евразийская интеграция полностью отражает актуальные веяния международных отношений, ставя перед собой задачу создания добровольного регионального объединения суверенных государств в целях обеспечения их экономического роста и поддержания меж-

¹ Гравин Д. И. Кредитный договор по английскому и российскому праву. М., 2014. С. 88.

² Заключен в г. Астане 29 мая 2014 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, в том же году к нему присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

дународного мира, причем не только на региональном (т. е. в пределах Евразии), но и на глобальном уровне»³.

Кроме того, в правовой доктрине отмечается, что «важным моментом, положительно влияющим на реализацию обязательств, принятых в рамках ЕАЭС, является то, что Договор о ЕАЭС представляет собой кодифицированный международно-правовой акт, где помимо общих положений достаточно четко сгруппированы международно-правовые нормы по отраслям сотрудничества»⁴.

В частности, Договор о ЕАЭС содержит приложение № 15 (Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики), приложение № 16 (Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций) и приложение № 17 (Протокол по финансовым услугам), с помощью которых производится регулирование международной инвестиционной деятельности, осуществляемой государствами — членами Договора о ЕАЭС. Данные приложения к Договору о ЕАЭС можно назвать важными правовыми механизмами, направленными на сотрудничество государств — членов ЕАЭС на рынке капиталов ЕАЭС.

Вместе с тем указанные приложения к Договору о ЕАЭС, по сути, можно назвать сводом правил в различных сферах деятельности, отражающих характерные черты Договора о ЕАЭС.

Так, приложение № 15 к Договору о ЕАЭС включает меры касательно проведения согласованной валютной политики. В частности, согласно п. 3 разд. II «Меры, направленные на проведение согласованной валютной политики» приложения № 15 к Договору о ЕАЭС в целях проведения согласованной валютной политики государствами-членами принимаются в том числе следующие меры: координация политики обменного курса национальных валют, обеспечение конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса без ограничений, создание условий для обеспечения прямых взаимных котировок национальных валют государств-членов, обеспечение проведения взаимных расчетов между резидентами государств-членов в национальных валютах государств-членов.

Положения приложения № 17 к Договору о ЕАЭС содержат меры государств-членов, относящиеся к торговле финансовыми услугами.

Как отмечается в правовой доктрине, «Протокол 17 определяет категории, важные для организации интегрированного финансового рынка. Однако выделение портфельных инвестиций в особую

категорию нередко обусловливается созданием механизмов защиты внутреннего рынка принимающего государства. Так, в модельном соглашении о защите капиталовложений США 2012 г. допускается введение ограничений, продиктованное опасениями по поводу действий Китая на рынке США, в целях сохранения стабильности на локальном финансовом рынке»⁵.

К числу ограничений для иностранных инвесторов можно также отнести положения п. 5 ст. 14 Типового двустороннего инвестиционного соглашения США 2012 г.⁶, согласно которым ст. 3 «Национальный режим», ст. 4 «Режим наибольшего благоприятствования» и ст. 9 «Высшее руководство и советы директоров» данного Соглашения не распространяют свое действие на государственные закупки или субсидии или гранты, предоставляемые стороной, включая государственные кредиты, гарантии и страхование.

Таким образом, указанное Типовое соглашение предполагает определенные ограничения для иностранных инвесторов в особенно значимых для государства сферах экономики.

В соответствии с п. 21 приложения № 17 к Договору о ЕАЭС государства-члены на основе международных принципов и стандартов либо наилучшей международной практики и не ниже наилучших стандартов и практики, которые уже применяются в государствах-членах, осуществляют выработку гармонизированных требований в сфере регулирования финансового рынка в таких секторах услуг, как банковский сектор, страховой сектор, сектор услуг на рынке ценных бумаг.

Кроме того, п. 3 приложения № 17 к Договору о ЕАЭС содержит положения о национальном режиме, в силу которого *национальный режим* — предоставление лицам и финансовым услугам другого государства-члена при торговле финансовыми услугами режима не менее благоприятного, чем режим, предоставляемый при аналогичных обстоятельствах своим собственным лицам и финансовым услугам на своей территории.

Указанные положения п. 3 о национальном режиме можно рассматривать как правовую гарантию, создающую определенную стабильность для иностранного инвестора, осуществляющего свою деятельность на финансовом рынке ЕАЭС, поскольку согласно положениям о национальном режиме недопу-

³ Кембаев Ж. М. Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 32—45.

⁴ Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018. С. 64.

⁵ Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 119—129.

⁶ 2012 U. S. Model Bilateral Investment Treaty. Treaty between the Government of the United States of America and the Government of [Country] Concerning the Encouragement and Reciprocal Protection of Investment.

стима какая-либо дискриминация в отношении иностранного инвестора.

Вместе с тем центральной составляющей Договора о ЕАЭС в части правовых гарантий иностранных инвесторов можно назвать приложение № 16 к Договору о ЕАЭС, отдельные положения которого следует рассмотреть подробнее.

Так, в подп. 7 п. 6 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС содержится определение *инвестиций* — это материальные и нематериальные ценности, вкладываемые инвестором одного государства-члена в объекты предпринимательской деятельности на территории другого государства-члена в соответствии с законодательством последнего, в том числе: денежные средства (деньги), ценные бумаги, иное имущество; права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе законодательства государств-членов или по договору, включая, в частности, права на разведку, разработку, добычу и эксплуатацию природных ресурсов; имущественные и иные права, имеющие денежную оценку.

Важной гарантией для иностранного инвестора являются положения п. 81 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС: компенсация в случаях экспроприации должна быть выплачена без задержек в срок, предусмотренный законодательством государства-реципиента, но не позднее трех месяцев с даты экспроприации. Такая правовая гарантия, создающая для иностранных инвесторов предсказуемость в международных инвестиционных отношениях, выступает важным фактором в сфере привлечения иностранных инвестиций. Так, согласно п. 3 ст. 5 «Экспроприация» Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений⁷ компенсация должна быть выплачена без необоснованной задержки и в любом случае в течение трех месяцев с даты, когда будет определен размер компенсации.

Указанный в данном Соглашении срок выплаты компенсации при экспроприации в зависимости от даты определения размера компенсации может быть весьма длительным.

В документах ЮНКТАД предлагается определять сроки в свете конкретных случаев выплаты компенсации исходя из специфики каждого государства и обычных процедур в месте проведения эффективных платежей. Во многих странах обычное время для такого перевода денежных сумм могло бы составить период между тремя и шестью месяцами⁸.

Однако компенсация убытков иностранного инвестора со стороны государства-реципиента в достаточно сжатые сроки не всегда возможна. Следует учитывать период времени, необходимый для определения стоимости экспроприированной собственности иностранного инвестора.

Как подчеркивает Г. Шварценбергер, право на быструю (незамедлительную) компенсацию не означает немедленную компенсацию. Под этим следует понимать предоставление компенсации после разумного периода времени, необходимого для обсуждения всех аспектов, касающихся экспроприации, включая рыночную стоимость экспроприированной собственности⁹.

Вместе с тем в многосторонних международных соглашениях, двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, контрактах, заключаемых с иностранным инвестором, а также актах об экспроприации должны содержаться предельные сроки выплаты компенсации с даты экспроприации, что могло бы создавать предсказуемость относительно сроков выплаты компенсации в случае изъятия собственности иностранного инвестора.

Разрешение международных инвестиционных споров. Немаловажными правовыми гарантиями для иностранного инвестора также являются правовые гарантии разрешения международных инвестиционных споров. Более того, гарантию разрешения международных инвестиционных споров можно назвать основной гарантией в инвестиционных отношениях с учетом иностранного происхождения инвестора, а также участия государства в качестве стороны в гражданско-правовом или административно-правовом отношении.

Пункт 85 приложения № 16 к Договору о ЕАЭС содержит гарантии для иностранных инвесторов в части разрешения инвестиционных споров, которые могут возникнуть в связи с осуществлением международной инвестиционной деятельности.

Кроме того, в соответствии с п. 87 приложения № 16 любое арбитражное решение, вынесенное согласно п. 85 данного приложения, является окончательным и обязательным для сторон спора.

Подчеркнем, что приложения № 15—17 к Договору о ЕАЭС образуют систему гарантий прав иностранных инвесторов в рамках Союза. Данные правовые гарантии иностранных инвесторов направлены на развитие региональных инвестиционных отношений в рамках ЕАЭС, кроме этого, они могут способствовать развитию инвестиционных отношений за пределами Союза с иными странами. Примером тому является присоединение Вьетнама к ЕАЭС. Как подчеркивают специалисты, «в созданное в рамках

⁷ Заключено в г. Риме 9 апреля 1996 г.

⁸ Expropriation UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. P. 48—49. URL: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=nationalization%20act&start1=21> (дата обращения: 07.03.2016).

⁹ См.: Schwarzenberger G. Foreign Investments and International Law. No. 68. London, 1969. P. 11.

ЕврАзЭС Единое экономическое пространство выразили желание вступить не только государства — члены Евразийского экономического сообщества, но и ряд стран, расположенных далеко за его пределами (например, Социалистическая Республика Вьетнам)¹⁰.

В 2015 г. Вьетнам присоединился к ЕАЭС путем подписания Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны¹¹. Так, согласно ст. 8.28 разд. V «Капиталовложения» данного Соглашения к капиталовложениям относится «любой вид имущественных ценностей, вложенных инвестором одной стороны настоящей главы на территории другой стороны настоящей главы в соответствии с законодательством и нормативными актами последней стороны, которые обладают квалификацией капиталовложения, включая такие признаки, как инвестиционные обязательства в отношении капитала или иных ресурсов, ожидаемая прибыль и принятие на себя риска». Далее идет перечисление широкого перечня объектов, являющихся капиталовложениями, к которым в том числе относятся движимое и недвижимое имущество, акции, вклады и любые иные формы участия в капитале юридического лица.

Вместе с тем думается, что наряду с региональным сотрудничеством государств в сфере капиталовложений для более эффективного международного сотрудничества в международной инвестиционной сфере также требуется их взаимодействие в рамках универсальных многосторонних договоров. Такими универсальными многосторонними международными инвестиционными соглашениями являются: Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID)¹² (далее — Вашингтонская конвенция), Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций¹³, Договор к Энергетической хартии¹⁴.

В отличие от приложения № 17 к Договору о ЕАЭС, регламентирующего правовые гарантии для портфельных иностранных инвестиций, указанные выше многосторонние универсальные договоры содержат правовые гарантии для прямых иностранных инвестиций.

К числу важных международных региональных документов, содержащих систему правовых гарантий, можно отнести Североамериканское соглашение о свободной торговле¹⁵ (далее — НАФТА), заключенное между США, Канадой и Мексикой.

Характеризуя НАФТА, исследователи отмечают, что «соглашение представляет собой негативный перечень обязательств, когда все обязательства и исключения сформулированы максимально четко и исчерпывающе, а все, что не попало в список, свободно от обязательств»¹⁶.

Например, ст. 1102 и 1103 НАФТА содержат обязательства о предоставлении национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации для инвесторов, а ст. 1108 НАФТА включает оговорки и исключения. Так, согласно п. 7 ст. 1108 НАФТА положения ст. 1102, 1103 НАФТА не распространяются на закупки, осуществляемые Стороной или государственным предприятием, субсидии или гарантии, предоставляемые Стороной или государственным предприятием, включая поддерживаемые государством кредиты, гарантии и страхование.

До вступления в силу Вашингтонской конвенции для Канады и Мексики¹⁷ данные государства — участники НАФТА могли передать рассмотрение инвестиционных споров в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС) лишь в порядке, предусмотренном Дополнительными правилами МЦУИС¹⁸, что можно было назвать недостатком системы правовых гарантий, содержащихся в НАФТА во взаимосвязи с Вашингтонской конвенцией.

силу 16 апреля 1998 г. Прекратил действие для России 18 октября 2009 г. Согласно распоряжению Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1055-р Россия не намерена становиться участником данного документа.

¹⁵ North American Free Trade Agreement (NAFTA).

¹⁶ Невский А. Исключения из обязательств по услугам в рамках ВТО и в отдельных интеграционных образованиях по основаниям функций государственной власти и безопасности. Ч. 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.

¹⁷ Вашингтонская конвенция вступила в силу для Канады 1 декабря 2013 г., для Мексики — 26 августа 2018 г. Database of ICSID Member States. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/about/Database-of-Member-States.aspx> (дата обращения: 19.11.2018).

¹⁸ ICSID Additional Facility Rules ICSID/11 April 2006. URL: <https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/resources/Pages/ICSID-Additional-Facility-Rules.aspx> (дата обращения: 13.02.2016).

¹⁰ Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. ред. Е. Г. Моисеев. М., 2014. С. 141.

¹¹ Заключено в г. Бурабай 29 мая 2015 г.

¹² Заключена в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. Вступила в силу 14 октября 1966 г. Россия подписала Конвенцию 16 июня 1992 г., но не ратифицировала ее.

¹³ Заключена в г. Сеуле в 1985 г. Вступила в силу 12 апреля 1988 г. Россия ратифицировала Конвенцию (постановление Верховного Совета РФ от 22 декабря 1992 г.). Вступила в силу для России 29 декабря 1992 г.

¹⁴ Россия приняла решение подписать данный документ (постановление Правительства РФ от 16 декабря 1994 г. № 1390). Подписан в Лиссабоне 17 декабря 1994 г. Вступил в

По этому поводу К. Шройер указывал, что Дополнительные правила МЦУИС играют важную роль в инвестиционном арбитраже в соответствии с положениями НАФТА с тех пор, как ни Мексика, ни Канада не являются сторонами Вашингтонской конвенции¹⁹.

Вместе с тем 30 ноября 2018 г. было подписано новое Соглашение между США, Мексикой и Канадой²⁰. Согласно п. 1 Протокола о замене НАФТА указанным Соглашением после вступления в силу настоящего Протокола указанное Соглашение, являющееся приложением к настоящему Протоколу, должно заменить НАФТА.

Статья 14.1 данного Соглашения включает такое определение, как *защищаемые инвестиции* на территории сторон. При этом под инвестицией понимается актив, который принадлежит инвестору либо который прямо или косвенно контролируется инвестором, включающий в себя такие признаки инвестиции, как обязательства из капитала или других источников, ожидание прибыли или принятие риска. Далее приводится перечень объектов, относящихся к инвестициям.

Представляется, что включение в Соглашение между США, Мексикой и Канадой определения инвестиций именно как защищаемых предполагает особую значимость иностранных инвестиций для экономики государства-реципиента, что должно влечь за собой предоставление соответствующих правовых гарантий для иностранного инвестора.

Вместе с тем, как указывалось выше, п. 5 ст. 14 Типового двустороннего инвестиционного соглашения США 2012 г. содержит определенные изъятия из правовых гарантий для иностранных инвесторов. Это сделано с целью обеспечения защиты национальных интересов и безопасности государства-реципиента иностранного капитала в сферах экономики.

Вашингтонская конвенция вступила в силу для Республики Беларусь, Республики Армения и Республики Казахстан. Российская Федерация и Кыргызская Республика подписали, но не ратифицировали ее²¹. Вместе с тем в законах государств — участников ЕАЭС об иностранных инвестициях содержатся условия о возможности передачи инвестиционных споров в МЦУИС.

Например, ст. 13 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» предусматривает, что споры между иностранным инвестором и Республикой Беларусь в том числе могут разрешаться в МЦУИС в случае, если этот иностранный инвестор является гражданином или юридическим лицом государства — участника Вашингтонской конвенции.

В подпункте «а» п. 2 ст. 18 Закона Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» (далее — Закон об инвестициях в Кыргызской Республике) также закреплены условия о возможности разрешения инвестиционных споров в МЦУИС в соответствии с Вашингтонской конвенцией или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС.

В свою очередь, с помощью такого универсального многостороннего договора, как Вашингтонская конвенция, иностранные инвесторы из государств, не являющихся членами ЕАЭС, могут реализовать свои правовые гарантии в сфере прямых капиталовложений с помощью МЦУИС в рамках Вашингтонской конвенции в спорах с государствами — членами ЕАЭС, которые наряду с участием в Договоре о ЕАЭС ратифицировали Вашингтонскую конвенцию.

В качестве примера приведем данные о недавних формированиях трибуналов МЦУИС. Так, 29 января 2018 г. был сформирован Трибунал МЦУИС по иску Big Sky Energy Corporation против Республики Казахстан согласно Двустороннему инвестиционному соглашению между США и Республикой Казахстан 1992 г.²² Кроме того, 14 сентября 2018 г. был учрежден Трибунал МЦУИС в связи с иском компании Delta Belarus Holding BV (Dutch) против Республики Беларусь в соответствии со ст. 37(2)(а) Вашингтонской конвенции, а также согласно Двустороннему инвестиционному соглашению между Республикой Беларусь и Королевством Нидерландов 1995 г.²³

Таким образом, можно сделать вывод, что Договор о ЕАЭС и Вашингтонская конвенция действуют параллельно, обособленно друг от друга. В связи с этим государства — участники ЕАЭС, не ратифицировавшие Вашингтонскую конвенцию, не могут осуществлять в полном объеме реализацию своих правовых гарантий в сфере прямых иностран-

¹⁹ См.: Schreuer Ch. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). P. 6. URL: https://univie.ac.at/intlaw/pdf/101_icsid_epil.pdf (дата обращения: 25.09.2016).

²⁰ Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada Text, Signed November 30, 2018. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 04.02.2019).

²¹ Database of ICSID Member States. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/about/Database-of-Member-States.aspx> (дата обращения: 19.11.2018).

²² Big Sky Energy Corporation v. Republic of Kazakhstan (ICSID Case No. ARB/17/22). URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB%2f17%2f22#> (дата обращения: 20.11.2018).

²³ Delta Belarus Holding BV v. Republic of Belarus (ICSID Case No. ARB/18/9). URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB%2f18%2f9> (дата обращения: 20.11.2018).

ных инвестиций в МЦУИС согласно Вашингтонской конвенции.

Национальное законодательство как инструмент реализации гарантий прав иностранного инвестора. Национальное законодательство об иностранных инвестициях государств — членов ЕАЭС по-разному определяет понятие «иностранная инвестиция», что не способствует гармонизации законодательства данных государств.

Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — Закон об иностранных инвестициях в Российской Федерации) *иностранная инвестиция* — вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона об инвестициях в Кыргызской Республике, который распространяет свое действие также в отношении иностранных инвестиций, что следует из его преамбулы, *инвестиции* — это материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Далее перечисляется довольно широкий перечень вложений, относящихся к инвестициям, в том числе: денежные средства, движимое и недвижимое имущество, имущественные права (ипотека, право удержания имущества, залог и др.), акции и иные формы участия в юридическом лице, облигации и другие долговые обязательства, неимущественные права, иные формы инвестирования, не запрещенные законодательством Кыргызской Республики.

Общим признаком иностранных инвестиций из указанных положений Закона об иностранных инвестициях в Российской Федерации и Закона об инвестициях в Кыргызской Республике, а также приложения № 16 к Договору о ЕАЭС, содержащих определения иностранных инвестиций, можно назвать вложение капитала в объекты предпринимательской деятельности, в то время как иные критерии определения иностранных инвестиций различаются.

В свою очередь, исследователи, характеризуя положения Договора о ЕАЭС на примере нефтегазовой

отрасли ЕАЭС, указывают, что «к негативным аспектам, а значит, к барьерам на пути эффективного правового регулирования иностранных инвестиций в нефтегазовой отрасли ЕАЭС, главным образом, относится несогласованность понятийно-категориального аппарата иностранных инвестиций и некоторых положений национального законодательства стран — участников Договора о ЕАЭС, что, в свою очередь, требует гармонизации. Так, если сравнивать понятие инвестиций, закрепленное национальным законодательством государств-участников, с понятием, установленным в Договоре о ЕАЭС, можно обнаружить различия, касающиеся цели и содержания инвестиций»²⁴.

Учитывая, что Договор о ЕАЭС распространяет свое действие не только в отношении иностранных инвестиций в нефтегазовой отрасли, но также и на иные иностранные инвестиции в рамках ЕАЭС, «гармонизация и унификация законодательств государств — членов Евразийского экономического союза в социально-экономической сфере позволит проводить в соответствии с Договором общую промышленную политику, направленную на производственно-техническую кооперацию, создание совместных инструментов, способствующих выходу совместной продукции на рынки третьих стран»²⁵.

В части гармонизации инвестиционного законодательства в рамках ЕАЭС исследователи отмечают, «что следующим этапом укрепления сотрудничества могла бы стать выработка модельного соглашения, отражающего единую инвестиционную политику государств, участвующих в ЕАЭС. Это могло бы не только усилить эффективность национального законодательства, но и обеспечить защиту интересов государств — членов ЕАЭС»²⁶.

Вместе с этим согласно положениям п. 1 ст. 4 вновь заключенного между государствами — членами ЕАЭС Соглашения о гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка²⁷ предусмотрена реализация мер по гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка, осуществляемая по направлениям, определенным п. 22—26 и 30 Протокола по финансовым услу-

²⁴ Симаева Е. П., Тютюнник И. Г. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций: монография. М., 2017. С. 115.

²⁵ Евразийский экономический союз: Накануне: сб. ст. и матер. / ред. группа: А. А. Климов, К. Г. Тиминский, А. В. Фоменко. М., 2014. С. 50.

²⁶ Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования. С. 119—129.

²⁷ Заключено в г. Москве 6 ноября 2018 г.

гам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС). Кроме того, в силу п. 3 ст. 4 указанного Соглашения гармонизация конкретных требований к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств-членов должна осуществляться при условии, что сохраняющиеся различия не будут препятствовать эффективному функционированию в рамках ЕАЭС общего финансового рынка.

Указанные положения Соглашения о функционировании финансового рынка при сохраняющихся различиях можно назвать важными условиями, характеризующими эффективный процесс гармонизации: каждое государство в процессе гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере финансового рынка должно также сохранять свою независимость.

Содержащиеся в Договоре о ЕАЭС, Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам, а также в национальном законодательстве государств — участников ЕАЭС понятия капиталовложений являются схожими по своей структуре, но при этом не раскрывают положения о необходимости вложения иностранных инвестиций в реальные секторы экономики государств-реципиентов иностранного капитала, а также создания барьеров для спекулятивных действий портфельных инвесторов, которые могут иметь место при осуществлении капиталовложений. Ведь «акции покупают инвесторы двоякого типа: инвесторы-спекулянты и инвесторы, заинтересованные во влиянии на предприятие, в его активах»²⁸.

Думается, что в случае принятия общего модельного соглашения, в целом регулирующего инвестиционную политику в рамках ЕАЭС, его положения наряду с сотрудничеством государств на рынке капиталовложений также должны учитывать национальное законодательство государств — членов ЕАЭС в сфере правовых гарантий иностранных инвесторов, поскольку каждое государство должно сохранять свой суверенитет в международной инвестиционной сфере и шире — в международных отношениях. В силу своего суверенитета каждое государство вправе самостоятельно определять капиталовложения, относящиеся к иностранным инвестициям, соответствующие правовые гарантии, предоставляемые в отношении данных инвестиций, а также отдельные сферы экономики, имеющие стратегическое значение, в которые приток иностранного капитала должен быть ограничен либо вовсе запрещен.

Так, специальным законом, регулирующим ограничение привлечения иностранных инвестиций в стратегически важные отрасли экономики России,

является Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Согласно ст. 1 указанного Закона в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливаются изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении указанными лицами сделок, в результате которых устанавливается контроль иностранных инвесторов или группы лиц над такими хозяйственными обществами.

В соответствии с указанным Федеральным законом образована Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации²⁹. Основные задачи данной Комиссии — предварительное согласование сделок, влекущих установление контроля иностранного инвестора над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение.

Как подчеркивает Г. В. Цепов, «нельзя не учитывать и вопросы экономической безопасности государства. За “фиктивным” акционерным капиталом стоят реальные активы, находящиеся на территории России. От эффективности их использования зависят судьбы тысяч, а то и миллионов граждан. Выведение оборота акций из сферы национальной юрисдикции влечет утрату государством контроля за бизнесом, что недопустимо»³⁰.

Кроме того, существуют определенные сферы экономики государства-реципиента, которые регулируются исключительно законодательством принимающего иностранные инвестиции государства. Так, инструментом в сфере привлечения иностранных инвестиций в форме государственно-частного партнерства является концессионный договор, что следует из смысла ст. 1 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» о целях привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации, обеспечения эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на условиях концессионных соглашений.

Наряду с российскими индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами концессионерами могут быть иностранные юридические лица,

²⁸ Шумилов В. М. Международное финансовое право: учебник. 2-е изд. М., 2011. С. 296.

²⁹ См. постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510.

³⁰ Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007. С. 29.

что следует из смысла подп. 2 п. 1 ст. 5 указанного Федерального закона.

Концессионные соглашения согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О концессионных соглашениях» заключаются в соответствии с положениями, предусмотренными настоящим Федеральным законом, и могут включать условия, не противоречащие законодательству Российской Федерации и конкурсной документации.

Схожие нормы содержатся и в законодательстве других государств — участников ЕАЭС. Например, в соответствии с п. 1 ст. 11 Закона об инвестициях в Кыргызской Республике (который распространяет свое действие в отношении иностранных инвесторов) предоставление инвесторам концессии на разведку, разработку и эксплуатацию природных ресурсов и недр, ведение иной хозяйственной деятельности производится на основе концессионных договоров, соглашений, заключаемых инвесторами с уполномоченными государственными органами Кыргызской Республики, в порядке, определяемом законодательством данной страны.

В силу ст. 19 Закона Республики Армения от 31 июля 1994 г. № ЗР-115 «Об иностранных инвестициях» приобретение иностранными инвесторами имущественных прав в отношении земли и иных природных ресурсов регулируется соответствующими законодательными актами Армении.

Касательно правового регулирования концессионных соглашений в юридической доктрине подчеркивается, что применимым правом, как правило, является право принимающего государства (государства-концедента). Наряду с этим в некоторых странах концессионные соглашения могут подпадать под действие административного права, в других государствах они могут регулироваться нормами частного права³¹.

В свете изложенного можно сделать вывод, что концессионные соглашения относятся к договорным формам инвестиционных отношений между иностранными инвесторами и странами-реципиентами. При этом применение принципа автономии воли сторон в такого рода инвестиционных отношениях существенно ограничивается действием норм непосредственного применения, содержащихся в международном частном праве государства-реципиента, которые направлены на защиту его суверенитета в трансграничных инвестиционных отношениях. Кроме того, данные формы инвестиционных отношений позволяют обеспечить баланс интересов между иностранным инвестором и

государством, принимающим иностранные инвестиции.

Схожие нормы, направленные на охрану национальной безопасности в процессе привлечения иностранных инвестиций, содержатся в действующем на территории США Публичном законе № 110-49 «Об иностранных инвестициях и национальной безопасности» 2007 г.³², что следует из его преамбулы: с целью обеспечения национальной безопасности в процессе привлечения иностранных инвестиций и создания, а также поддержания рабочих мест, реформы процедуры, с помощью которой осуществляется проверка любого влияния инвестиций на национальную безопасность, учреждения Комиссии по иностранным инвестициям в США, а также для иных целей был принят данный Закон.

Дж. К. Джексон отмечает, что в 1988 г. в США на фоне озабоченности по поводу приобретения иностранными компаниями, в частности японскими фирмами, определенных американских компаний Конгресс США принял, а Президент США Р. Рейган подписал Комплексный закон о торговле и конкуренции 1988 г. В раздел 5021 данного Закона было включено положение Exon-Florio, которое существенно преобразовало Комитет по иностранным инвестициям США. Положение Exon-Florio предоставило Президенту США полномочия блокировать предполагаемые иностранные «слияния, приобретения или поглощения» «лиц, осуществляющих международную торговлю в США» в случае, если указанные действия несут в себе угрозу национальной безопасности США. Однако Конгресс США постановил: прежде чем он осуществит указанные полномочия, Президент США должен прийти к выводу, что иные законы США не могут обеспечить защиту национальной безопасности, и у него должны быть «достоверные доказательства» того, что иностранные инвестиции нанесут ущерб национальной безопасности³³.

Положение Exon-Florio включает, в частности, список из 12 факторов, которые Президент США должен учитывать при принятии решения о блокировании иностранного приобретения. Эти факторы также непосредственно рассматриваются отдельными членами Комитета по иностранным инвестициям США как часть их процедуры проверки, чтобы определить, угрожает ли конкретная сделка нарушению национальной безопасности. В этот список в том числе входят такие элементы, как отечественное производство, необходимое для предполагаемых

³¹ См.: Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. Н. Г. Доронина, И. О. Хлестова. 2-е изд. М., 2014. С. 183.

³² Foreign Investment and National Security Act of 2007. URL: <http://www.treasury.gov/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.09.2015).

³³ См.: Jackson J. K. The Exon-Florio National Security Test for Foreign Investment. March 29, 2013. P. 3. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33312.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).

потребностей национальной обороны, установление контроля над отечественной промышленностью и коммерческой деятельностью со стороны иностранных граждан, поскольку это влияет на способность США отвечать требованиям национальной безопасности, а также иные факторы, которые Президент США или Комитет по иностранным инвестициям США посчитают целесообразными³⁴.

В отличие от США в Канаде действует единый акт — Закон об инвестициях³⁵, устанавливающий ограничения при привлечении иностранных инвестиций в экономику, а также процедуру допуска иностранного инвестора. В доктрине указывается, что органом контроля за осуществлением иностранных инвестиций в Канаде является высший орган исполнительной власти в лице Тайного совета Королевы. Закон Канады об инвестициях содержит положения об Агентстве по инвестициям, возглавляемом министром — членом Совета с соответствующими полномочиями исключительно в области иностранных инвестиций³⁶.

Согласно ст. 16 Закона Канады об инвестициях Агентство по инвестициям при принятии решения относительно иностранной инвестиции должно руководствоваться критерием государственных интересов. Для инвестиций в сфере сохранения культурного наследия и национального достояния государства решение об инвестиции принимает председатель Тайного совета³⁷.

Таким образом, законодательство США и Канады устанавливает определенную процедуру, а также требования при допуске иностранных инвестиций в национальную экономику с целью обеспечения национальной безопасности государства.

В. Н. Лисица отмечает, что «наиболее оптимальным способом совершенствования действующего инвестиционного законодательства Российской Федерации в современных условиях следует считать его систематизацию, которая должна предусматривать принятие новых, качественно обновленных специальных законодательных положений в отдельных сферах инвестиционной деятельности, требующих установления дополнительных мер стимулирующего и ограничительного характера для инвесторов с использованием частно- и публично-правовых средств»³⁸.

В 2016 г. вступил в силу Регламент заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций³⁹, на основании которого в настоящее время Российская Федерация заключает двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений с другими государствами. Согласно п. 2 разд. II приложения № 2 к указанному Регламенту международный договор Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций должен применяться в отношении мер, которые принимаются или применяются сторонами договора, в том числе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, определяют условия для допуска инвестиций и деятельности инвесторов, в частности, условия и порядок учреждения (создания, регистрации) юридических лиц, филиалов, представительств, индивидуальных предпринимателей, осуществления иных форм вложения активов.

Между тем Регламент не содержит четкого, закрытого перечня имущества иностранных инвесторов, которое является иностранной инвестицией, что можно рассматривать в качестве механизма, способствующего трансформации норм международных договоров в национальное законодательство для соответствия положений международного договора нормам законодательства государства, присоединившегося к международному договору.

В свою очередь, необходимость трансформации в национальное законодательство положений международных договоров, что должно обеспечить для иностранного инвестора предсказуемость в применении правовых гарантий, объясняет целесообразность принятия нового закона, содержащего нормы о правовых гарантиях для иностранных инвесторов, или внесения изменений в действующий Федеральный закон об иностранных инвестициях в Российской Федерации. Наряду с этим закон об инвестициях должен содержать определение понятия «иностранная инвестиция», ограничения для иностранного инвестора, в том числе в сфере портфельных инвестиций, а также правовые гарантии для иностранных и отечественных инвесторов с целью обеспечения адекватного регулирования инвестиционных отношений, соответствующего современным реалиям, в том числе в рамках ЕАЭС. Кроме того, регулирование иностранных инвестиций предполагает соблюдение иностранным инвестором норм, содержащих определенные ограничения и запреты, обеспечивающие равные условия конкурентной борьбы иностранных и отечественных инвесторов, а также обеспечение защиты национальных интересов и безопасности.

³⁴ См.: Jackson J. K. Op. cit. P. 17—18.

³⁵ Investment Canada Act 1985. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-21.8/page-1.html#docCont> (дата обращения: 06.03.2019).

³⁶ См.: Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом. М., 1993. С. 18.

³⁷ Там же. С. 20.

³⁸ Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015. С. 77.

³⁹ Утв. постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2016 г. № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Expropriation UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. P. 48—49. URL: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=nationalization%20act&start1=21> (дата обращения: 07.03.2016).
- Jackson J. K. The Exon-Florio National Security Test for Foreign Investment. March 29, 2013. P. 3. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33312.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).
- Schreuer Ch. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). P. 6. URL: https://univie.ac.at/intlaw/pdf/101_icsid_epil.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Schwarzenberger G. Foreign Investments and International Law. No. 68. London, 1969.
- Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018.
- Гравин Д. И. Кредитный договор по английскому и российскому праву. М., 2014.
- Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. 2017. № 9.
- Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом. М., 1993.
- Евразийский экономический союз: Накануне: сб. ст. и матер. / ред. группа: А. А. Климов, К. Г. Тиминский, А. В. Фоменко. М., 2014.
- Кембаев Ж. М. Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. 2016. № 2.
- Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015.
- Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. ред. Е. Г. Моисеев. М., 2014.
- Невский А. Исключения из обязательств по услугам в рамках ВТО и в отдельных интеграционных образованиях по основаниям функций государственной власти и безопасности. Ч. 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.
- Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. Н. Г. Доронина, И. О. Хлестова. 2-е изд. М., 2014.
- Симаева Е. П., Тютюнник И. Г. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций: монография. М., 2017.
- Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007.
- Шумилов В. М. Международное финансовое право: учебник. 2-е изд. М., 2011.

REFERENCES

- Avkhadeev V. R., Astashova V. S., Andrichenko L. V. et al. Contract as a General legal value. Moscow, 2018. 381 p. (In Russ.)
- Certain types of obligations in private international law. Ed. by N. G. Doronina, I. O. Khlestova. 2nd ed. Moscow, 2014. 352 p. (In Russ.)
- Doronina N. G., Semilyutina N. G. Legal regulation of foreign investments in Russia and abroad. Moscow, 1993. 128 p. (In Russ.)
- Doronina N. G., Semilyutina N. G. Sense of the Bilateral Treaties on Protection of Investments and its Perspectives. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 9, pp. 119—129. (In Russ.)
- Eurasian economic union: the Eve. Ed. by A. A. Klimov, K. G. Timinskiy, A. V. Fomenko. Moscow, 2014. 208 p. (In Russ.)
- Expropriation UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II — 166 p. Available at: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=nationalization%20act&start1=21> (accessed 07.03.2016) (In Russ.)
- Gravin D. I. Loan agreement under English and Russian law. Moscow, 2014. 152 p. (In Russ.)
- International legal framework for the establishment and functioning of the Eurasian economic union. Ed. by E. G. Moiseev. Moscow, 2014. 176 p. (In Russ.)
- Jackson J. K. The Exon-Florio National Security Test for Foreign Investment. March 29, 2013. 27 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33312.pdf> (accessed 06.03.2019) (In Russ.)
- Kembaev Zh. M. Regional integration in Eurasia: main features, problems and prospects. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2016, no. 2, pp. 32—45. (In Russ.)
- Lisitsa V. N. Investment law. Novosibirsk, 2015. 568 p. (In Russ.)
- Nevskiy A. Exceptions to the obligations on services within the WTO and in certain integration entities on the grounds of the functions of state power and security. Part. 2 (access from SPS “Consultant Plus”). 2017. (In Russ.)
- Schreuer Ch. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). Pp. 1—11. Available at: https://univie.ac.at/intlaw/pdf/101_icsid_epil.pdf (accessed 25.09.2016) (In Russ.)
- Schwarzenberger G. Foreign Investments and International Law. No. 68. London, 1969. 237 p. (In Russ.)
- Shumilov V. M. International financial law. 2nd ed. Moscow, 2011. 328 p. (In Russ.)
- Simaeva E. P., Tyutyunnik I. G. Legal regulation of industrial policy of Russia from the position of attraction of foreign investments. Moscow, 2017. 208 p. (In Russ.)
- Tsepov G. V. Joint stock companies: theory and practice. Moscow, 2007. 200 p. (In Russ.)